

Воронежский институт МВД России

**ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ
ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ)**

Учебно-методическое пособие

**Воронеж
2021**

ББК 67.401.133
И88

Коллектив авторов: А. В. Кирнос, В. А. Колесников, Г. В. Горбатенко, К. А. Ситников.

*Рецензенты: М. М. Буслов – начальник отделения НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Воронежской области, канд. юрид. наук.
С. С. Нехорошева – инспектор отдела кадров УРЛС ГУ МВД России по Воронежской области, канд. юрид. наук.*

И88 **Исследование** региональной специфики истории отечественных органов внутренних дел как фактор повышения эффективности профессионального и патриотического воспитания (на примере Воронежского института МВД России) : учебно-методическое пособие / А. В. Кирнос [и др.] – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2021. – 62 с.

ISBN 978-5-88591-818-3

В учебно-методическом пособии рассмотрены концептуальные основы понятий патриотизма, профессионального и патриотического воспитания, выявлены тенденции в их эволюции. Определены формы и методы, способные повысить эффективность профессионального и патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел, предложены конкретные методические рекомендации по применению исследований региональной специфики истории отечественных органов внутренних дел в системе профессионального и патриотического воспитания образовательных организаций МВД России.

Предназначено для научных работников, постоянного и переменного состава образовательных организаций высшего образования МВД России.

И $\frac{1203021100-04}{221-21}$ **4(I) - 21**

ББК 67.401.133

ISBN 978-5-88591-818-3

© Воронежский институт МВД России, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Основные направления эволюции концептуальных подходов к категориям «патриотизм» и «патриотическое воспитание» в истории мировой политической и педагогической мысли	8
2. Современная специфика профессионального и патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	31
3. Опыт Воронежского института МВД России по использованию процесса и результатов научного исследования истории региональных органов внутренних дел в процессе формирования у курсантов и слушателей патриотического мировоззрения и высоких этических стандартов профессионального сознания	39
Список использованной литературы.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Многоплановые изменения, происходящие в экономической, политической, социальной жизни российского общества, объективно усиливают потребность в специалистах, способных не только решать профессиональные задачи, но и реализовывать многообразные социальные функции. В связи с этим одной из наиболее важных и актуальных задач отечественной системы высшего образования является подготовка специалистов высокого уровня, нацеленных на профессиональный и творческий подход к делу, самообразование, обладающих высокой культурой мышления, ориентированных на такие гражданские идеалы, как человеческое достоинство, равенство, справедливость и патриотизм.

Являясь стержнем российского воспитания, патриотизм представляет собой одну из наиболее значимых ценностей, присущую всем сферам жизни общества и государства, характеризующуюся высшим уровнем развития личности и проявляющуюся в её активно-деятельностной самореализации на благо Отечества [1]. Утрата населением патриотических ценностей является серьезной угрозой для нормального функционирования любого государства. Без патриотизма невозможно говорить о национальной идее, безопасности, гражданском обществе и многих других системообразующих для страны факторах. В связи со значительными трансформациями традиционного сознания россиян в сложный период 1990-х гг., в стране с началом третьего тысячелетия был принят ряд нормативно-правовых актов, заложивших новую законодательную базу для системы профессионального и патриотического воспитания граждан. В основу профессионального и патриотического воспитания в современной России были положены опыт и достижения прошлого, актуальные реалии и проблемы, тенденции развития нашего общества [2]. Сегодня проблема профессионального и патриотического воспитания активно обсуждается на общественно-политических

форумах, в научных кругах и в СМИ. Особое внимание при этом уделяется подрастающему поколению молодых россиян. «От того, как мы воспитаем молодёжь, – отметил В. В. Путин на одной из встреч с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи, – зависит то, сможет ли Россия сберечь и приумножить саму себя. Сможет ли она быть современной, перспективной, эффективно развивающейся, но в то же время сможет ли не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в непростой современной обстановке» [3].

Модификации в понимании современными отечественными политическими элитами значимости профессионального и патриотического воспитания молодежи нашли определённое отражение и в ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», где патриотизм фиксирован в качестве одного из основных принципов государственной политики в сфере образования. Таким образом, в настоящее время одной из первоочередных задач образовательных организаций является не просто подготовка высококвалифицированных специалистов, но и максимально активное и разноплановое влияние на формирование их гражданской позиции. Огромную роль в данном процессе играет профессорско-преподавательский состав, который обязан не только выработать у обучающихся профессиональные компетенции, но и сформировать у них убеждения патриотов своей Родины.

Данное требование ещё более значимо для системы образовательных организаций высшего образования МВД России. В современных условиях решение задач, стоящих перед Министерством внутренних дел, невозможно без целенаправленной, рассчитанной на длительную перспективу воспитательной работы среди будущих сотрудников органов внутренних дел. Основной целью является формирование высокого профессионального и патриотического сознания, чувства верности Отечеству, готовности к выполнению гражданского и служебного долга, конституционных обязанностей по защите интересов Родины [4]. Указан-

ная цель в значительной степени достигается в рамках общей системы воспитательной работы МВД России, где для обеспечения задач профессионального и патриотического воспитания в последние годы был принят ряд ведомственных нормативных правовых актов, базирующихся на государственных программах. В соответствии с данными актами в образовательных организациях высшего образования МВД России проводится комплекс плановых мероприятий различного уровня и характера. Но, несмотря на многообразие данных мероприятий, остаётся значимым усиление внимания к разработке и реализации мер, направленных на совершенствование профессионального и патриотического воспитания у обучающихся ведомственных образовательных организаций непосредственно в рамках образовательного процесса.

Таким образом, одной из основных составляющих модернизации воспитательной работы в МВД России в настоящее время должна стать многоуровневая система профессионального и патриотического воспитания будущих сотрудников ОВД, действующая в рамках обеспечения решения задачи на развитие научного и методического сопровождения системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Важнейшими компонентами этой деятельности должны стать:

- увеличение количества исследований, направленных на разработку, апробацию и внедрение современных комплексов учебных и специальных программ, методик и технологий профессионального и патриотического воспитания;
- подготовка научно обоснованных учебно-методических пособий и рекомендаций в области профессионального и патриотического воспитания;
- вовлечение ученых и преподавателей в развитие научно-методической базы профессионального и патриотического воспитания;

- совершенствование и развитие имеющихся успешно зарекомендовавших себя форм и методов профессионального и патриотического воспитания;

- повышение качества работы образовательных организаций по профессиональному и патриотическому воспитанию обучающихся и повышение их мотивации к службе Отечеству;

- обеспечение формирования у молодежи моральной, компетентностной, психологической и физической готовности к защите Отечества, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой гражданской ответственности [5].

В связи с вышеизложенным представляется актуальным проведение исследования, посвященного некоторым аспектам влияния научной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России по изучению региональной специфики истории отечественных органов внутренних дел на процесс их профессионального и патриотического воспитания (на примере Воронежского института МВД России).

1. Основные направления эволюции концептуальных подходов к категориям «патриотизм» и «патриотическое воспитание» в истории мировой политической и педагогической мысли

Успешное решение задач повышения эффективности профессионального и патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях многоуровневой модернизации единой государственной политики в данной сфере требует дополнительных усилий по разработке новых научно обоснованных концептуальных подходов к пониманию сущности и содержания данных категорий, формированию целостной системы, обеспечивающей их практическую реализацию. Полноценность и адекватность научного анализа проблем использования современных форм и методов профессионального и патриотического воспитания в образовательных организациях МВД России объективно предполагают предварительное осуществление комплексного теоретико-концептуального и историко-правового анализа ряда фундаментальных категорий, непосредственно связанных с проблематикой данного исследования. Безусловно, основополагающими среди таковых являются взаимосвязанные понятия «патриотизм» и «патриотическое воспитание», которые, на наш взгляд, составляют основу профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел в России.

Этимологически понятие «патриотизм» производно от древнегреческих слов *patriótes* – соотечественник и *patrís* – родина, отечество [6], восходящих к ещё более архаическому термину *patra* – род. Историко-философский анализ свидетельствует о том, что категории «патриотизм» и «патриотическое воспитание» прошли многовековую эволюцию, в ходе которой они достаточно часто трансформировались, приобретая многоуровневое значение, порождающее не всегда единообразное понимание их. Сложная природа данных феноменов, многоаспектность их содержания и структуры, многообразие форм предопределяют при-

знание того, что формирование целостной характеристики данных категорий объективно требует всестороннего исследования, обеспечивающего раскрытие их различных аспектов: философского, социального, политико-идеологического, психолого-педагогического.

В современной отечественной научной литературе делались неоднократные попытки создания периодизаций эволюции понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» (см. табл. 1).

Таблица 1

*Варианты выделения основных этапов эволюции понятий
«патриотизм» и «патриотическое воспитание»*

По М. А. Мазур и Я. А. Ванюковой [7]	По О. Б. Яровикову [8]
- философский этап (до XVI в.); - общетеоретический этап (XVII в. – 1917 г.); - советский этап (1918 – 1991 гг.); - постсоветский этап (1990-е гг. – первое десятилетие XXI в.)	- этап религиозного патриотизма (XI – конец XVII в.); - этап просвещенного патриотизма (конец XVII – XVIII в.), - период общегражданского патриотизма (XIX в.); - этап советского патриотизма (1920–1990 гг.); - этап демократического патриотизма (с начала XXI в.)

Подобные варианты, при всей своей несхожести и безусловной дискуссионности, исходят из признания социально-исторической обусловленности данных понятий и их тесной взаимосвязи с фундаментальными общественными ценностями, доминировавшими в конкретный временной промежуток. На содержание и направленность патриотизма существенно влияли исторические корни духовно-нравственного климата конкретных об-

ществ. При этом роль и значение патриотизма ощутимо возрастали на резких кризисных виражах истории данных обществ, требовавших консолидации для мобилизационных усилий, сопровождавшихся напряжением сил максимально большого числа представителей конкретных социально-исторических общностей во имя общего выживания (войны, внутренние социальные и политические конфликты, природные катаклизмы и т. д.). Именно в такие моменты всплески патриотических настроений проявлялись как высокие благородные порывы, особая жертвенность.

Истоки патриотизма, по мнению ряда авторов, генетически восходят ещё к семейно-родовым культам предков [9], а патриотическое воспитание зарождалось как базирующееся на родоплеменных традициях и ритуалах формирование потребности в служении земле отцов.

Изначально элементы патриотизма формировались в рамках естественного стремления человеческих особей к самосохранению, связанному с интуитивным поиском способов самозащиты и нахождением их в коллективных формах защиты как сородичей, так и территориального жизненного пространства. Постепенный переход к земледельческой оседлости существенно усилил значимость привязанности к родной земле, а долг благодарности родителям, постепенно расширяясь в своём объеме, становился, по точному замечанию В. С. Соловьёва, обязанностью по отношению к тем общественным союзам, без которых родители не могли бы дать потомству преимуществ достойного существования. Постепенно формируясь, эта социально значимая добродетель приобретала и религиозное значение: отечество становилось не просто этногеографическим термином, но и вотчиной особого местного бога, который, вероятно, представлял собой отдалённую трансформацию умершего родоначальника. Таким образом, служба Родине формировалась как деятельное богослужение, а архаичный «протопатриотизм» совпадал с благочестием: не культ зависел от родины, а родина, как таковая, создавалась культом [10].

Это зримо прослеживалось и в античной Греции, где понятие «патриот» первоначально обозначало приверженца конкретного полиса (общины-города-государства), то есть «малой родины» со своими местными божествами, а не представителя более широкой социально-политической общности. И лишь со временем, во многом под влиянием греко-персидских войн и походов Александра Македонского, стало формироваться чувство общегреческого патриотизма. Сходная ситуация наблюдалась и в Древнем Риме, где элементы общеиталийского, позже – имперского патриотизма чётко прослеживаются лишь в трудах мыслителей эпохи поздней Республики и принципата.

Одной из доминирующих тенденций античной политической и педагогической мысли было рассмотрение человека через призму его служения полису, а гражданского воспитания – как процесса формирования законопослушания и уважения к государству. В трудах Платона, Аристотеля, Цицерона это служение трактовалось как одна из важнейших добродетелей, главных нравственных обязанностей [11, с. 163], под которой понималось и активное участие в управленческой деятельности [12, с. 87]. Перикл и Эсхил рисовали идеал человека как полноправного гражданина, обладавшего высокой гражданской сознательностью и политической культурой, стоящего на страже интересов полиса, готового во имя них на самопожертвование [13]. По мнению Демокрита, результатом патриотического воспитания должен был стать умеренный во всём глубоко нравственный человек, согласующий свои действия с общественным долгом [14, с. 199].

Тема подвижничества служения Отчизне очень рано и предельно отчетливо проявляется и в истории русской общественно-политической мысли. Суровые реалии российской истории, весомую часть которой составляет тяжелейшая борьба за независимость, рано обусловили формирование в национальном характере мощного патриотического компонента, в котором отчётливо доминировало исполнение ратного долга. Патриотизм часто расце-

нивался в качестве источника героизма, мужества и силы русского народа, необходимого условия могущества и величия нашего государства. Призыв постоять за землю Русскую, обоснование необходимости объединения русских людей в борьбе с врагами мощно звучит в былинном эпосе, в «Повести временных лет» и «Поучении» Владимира Мономаха, в «Слове о законе и благодати» Иллариона, в проповедях Сергия Радонежского и трудах Ивана Пересветова. Достаточно рано начала формироваться и мессианская составляющая русской национальной идеи, в рамках которой патриотизм пополнялся тезисами не просто об особом месте как Третьего Рима, но и об её особом статусе как хранителя истинных нравственных ценностей, об особом пути россиян как истинно православного «народа-богоносца» [15].

Вместе с тем в истории мировой политической мысли достаточно рано формируются и подходы, отражающие критическое восприятие патриотизма. Так, отрицала патриотизм универсалистская этика, берущая начало в работах античных стоиков и киников. Они исходили из концепции человека как существа, нравственно в одинаковой мере связанного со всем человечеством, без исключений и особых предпочтений: один из первых киников, Диоген, позиционировал себя как «гражданина мира» – космополита [16].

Еще более выпукло критика патриотизма прослеживалась у приверженцев первых монотеистических религий, начиная от иудаизма и заканчивая ранним христианством. Они считали, что земное отечество – прах, который должен погибнуть, позже возродившись в Царстве Божьем. В Послании к Диогнету, приписываемому Иустину Мученику, указывалось, что «христиане живут в своём отечестве, но как пришельцы... Для них всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество – чужая страна. ...Находятся на земле, но суть граждане небесные» [17]. Подобные подходы прослеживаются и в отдельных трудах современных проповедников. В частности, теоретик баптизма Д. Талан-

цев определяет патриотизм как антихристианскую ересь, ставящую родину на место Бога, в то время как христианское мировоззрение подразумевает борьбу со злом, отстаивание истины совершенно независимо от того, где, в какой стране происходит это зло [18].

Однако по мере приобретения христианством государственного статуса его иерархи во многом переосмыслили роль патриотизма. Уже со времён поздней Римской империи, борясь с местными культами, а значит, и с местным сепаратизмом, они позиционировали христианскую имперскую государственность как земную родину для истинных христиан, поощряя и проповедуя служение ей: «Худой гражданин земного отечества и небесного недостойн», – проповедовал Святитель Филарет Московский. Это чётко проявилось и в известном призыве святого Иоанна Кронштадтского: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить» [19].

Национально-государственный компонент патриотизма начал активно формироваться в Западной Европе в начале XV в.: во Франции, ещё в призывах Жанны д'Арк, и в Италии, в работах Н. Макиавелли, утверждавшего, что назначение человека, его первейший долг – это забота о славе, величии, свободе родного государства [20]. Значимость национального отечества как предмета высшего служения была рефреном трудов Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Гельвеция, Д. Дидро, Вольтера, И. Г. Фихте [21].

Во времена американской и Великой французской революций патриотизм, потеряв свою религиозно окрашенную составляющую, всё более отчетливо сближался с национализмом, при политической, а не этнической окрашенности понятия нация. По мнению Э. Хобсбаума, превращению «национального патриотизма» в «мощную политическую силу» способствовало то, что новые политические элиты стали умело использовать в своих целях ранее сформированное «определенное чувство коллективной принад-

лежности», которое посредством формирования новой, основанной на специально сконструированных традициях и ритуалах «политической веры», начинало «содействовать на новом, макрополитическом уровне, соответствующем современным нациям и государствам» [22]. По мере усиления этнического компонента национализма на первый план, напротив, всё чаще стали выходить противоречия между патриотизмом как служением стране и национализмом как служением нации (этническому союзу).

Большой вклад в осмысление идей государственного патриотизма внес Г. Гегель, считавший, что поскольку государство охраняет частные права людей, постольку и конкретный человек может пожертвовать собственным благом ради государства, а патриотизм должен основываться на осознании абсолютности государства [23, с. 70]. Более того, именно Гегелю принадлежит столь актуальный в наши дни тезис: «Партия, обращающаяся в ходе внутренней борьбы за помощью к иностранной державе, виновна в совершении наиболее враждебного акта по отношению к своей стране» [24, с. 126].

Активный синтез национальных традиций и идей европейской светской культуры с конца XVII в. ознаменовал существенное усиление внимания к светскому национально-государственному компоненту патриотизма в России. Одно из наиболее ранних упоминаний термина «патриот» встречается в трудах вице-канцлера Петра I барона П. П. Шафирова, впервые применившего его в значении сына Отечества [25]. «Патриот, – писал в своём словаре В. И. Даль, – любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [26, с. 25]. Очень важным в контексте проблематики нашего исследования представляется раскрытие Далем категории «патриот» через понятие «ревнитель» – чётко акцент на особой значимости практической составляющей патриотизма – патриотически ориентированном поведении. Но не следует забывать о характерном для той эпохи сословном характере формирования стандартов поведения:

называться сынами Отечества могли лишь представители привилегированных слоев, а остальные члены общества именовались рабами Отечества [27, с. 22].

Некоторые аспекты патриотического воспитания в ту эпоху фиксировались в разнообразных актах нормативного характера, закреплявших патриотизм как норму поведения прежде всего воинского: в Артикуле воинском, Уставе ратных и пушечных дел, Морском уставе [28]. Инновационные для той эпохи подходы к патриотическому воспитанию содержались в переведённой и отредактированной при личном участии Екатерины II книге австрийского педагога И. Фельбигера «О должностях человека и гражданина». В этом труде, изучение которого с 1783 г. стало обязательным для всех учебных заведений империи, забота о благе Отечества была фиксирована как важнейшая среди декларируемых нравственных норм [29]. В имперскую эпоху также был разработан целый ряд образовательных программ, в частности написанных А. Ф. Бестужевым, И. П. Паниным, сочинений по вопросам патриотического воспитания, таких как «О воспитании и наставлении детей» Н. И. Новикова.

Проблемы патриотического воспитания активно освещались в литературных журналах «Вестник Европы» Н. М. Карамзина, «Северный вестник» И. И. Мартынова, «Патриот» В. В. Измайлова. Во второй половине XIX в. появились первые педагогические издания, в которых рассмотрение вопросов патриотического воспитания приобрело системный характер [30].

Рост внимания к патриотическому воспитанию приводил к более чёткому оформлению разных подходов к его содержанию. В имперский период российской истории традиционным стал акцент на державном характере общегосударственного патриотизма. Державность трактовалась как особая характеристика экономического, политического, военного и духовного могущества страны в мире, порождающая безусловную способность оказывать мощное влияние на международные отношения. При этом

само государство часто расценивалось как важнейшая надличностная и надклассовая сила, объединяющая подданных в их противостоянии внутренним и внешним угрозам. Эта идея была ёмко и образно выражена в призыве Петра I к воинам перед Полтавской битвой: «Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и Церковь. ... О Петре ведайте, что ему жизнь не дорога; жила бы только Россия, благочестие, слава и благосостояние ее» [31].

Квинтэссенцией державного патриотизма стала разработанная С. С. Уваровым теория официальной народности, ставшая воплощением русской монархической доктрины и основой государственной идеологии Российской империи. Модернизируя классический военный девиз «За Веру, Царя и Отечество!», Уваров сформулировал известную триаду «Православие, Самодержавие, Народность», акцентируя внимание на особой значимости исторической самобытности России: «Пора отказаться от попыток сделать Россию английскую, Россию французскую, Россию немецкую... с того момента, когда Россия перестанет быть русской, она перестанет существовать» [32, с. 45].

Значимы многие параллели между идеями патриотов-государственников тех лет и текстами официальных документов современной эпохи. Так, данное Н. М. Карамзиным определение патриотизма – «любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях» [34] – отчётливо перекликается с определением, зафиксированным в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы"» [5].

Примечательна и попытка выделения Карамзиным ряда структурных компонентов патриотизма: в статье «О любви к Отечеству и народной гордости» в качестве компонентов этой любви он выделил:

1) физическую – привязанность человека к месту своего рождения (малой родине);

2) моральную – национальные нормы общения, жизненные ценности, передаваемые и прививаемые родителями, позволяющие человеку любить своих сограждан, делать им добро;

3) политическую – наивысшую, связанную с патриотизмом [34].

В условиях выраженного национального приоритета опоры на собственные традиции огромное внимание в патриотическом воспитании монархической эпохи играло обращение к историческому опыту: тот же С. С. Уваров подчёркивал: «История образует граждан, умеющих чтить обязанности и права свои, судей, знающих цену правосудию, воинов, умирающих за Отечество, опытных вельмож, добрых и твердых Царей». Эти же идеи развивал и К. Д. Ушинский, указывавший, что общей системы народного воспитания для всех народов не существует: у каждого народа своя особенная национальная система воспитания, но, одновременно, опыт других народов есть драгоценное наследие для всех [35, с. 41–43]. Он же обратил внимание на то, что патриотизм – это не только важная задача воспитания, но и мощное педагогическое средство. «Любовь к Отечеству, – отмечал он, – дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [35, с. 160].

Акцентирование внимания на национальной специфике приводило ряд представителей русского славянофильства (Н. Данилевский, Ф. Достоевский) к резко негативному взгляду на остальной мир, в первую очередь – на Западную Европу, как на нечто принципиально чуждое духовным основам России, к декларации необходимости каждого патриота резко противостоять враждебному западному влиянию [36].

Официальная трактовка патриота тех лет как безусловно православного монархиста-государственника, аксиоматическое утверждение признания всего русского как заведомо лучшего по

отношению к иностранному вызвали определённое противодействие в российском обществе, диагностировавшем подобные позиции как «казённый патриотизм» [37, с. 91–92].

В свою очередь, об опасности приобретения патриотизмом искажённых, уродливых черт предупреждал П. А. Вяземский, ставший автором популярного понятия «квасной патриотизм»: «Многие признают за патриотизм безусловную похвалу всему, что своё. Тюрго называл это лакейским патриотизмом... У нас можно бы его назвать квасным патриотизмом. Я полагаю, что любовь к отечеству должна быть слепа в жертвованиях ему, но не в тщеславном самодовольстве; в эту любовь может входить и ненависть. Какой патриот, какому народу ни принадлежал бы он, не хотел бы выдрать несколько страниц из истории отечественной и не кипел негодованием, видя предрассудки и пороки, свойственные его согражданам? Истинная любовь ревнива и взыскательна» [38].

Акцентирование внимания на соответственно эмоционально-чувственном и когнитивном компонентах патриотизма ярко прослеживается в трудах И. Ильина и П. Чаадаева. Так, И. А. Ильин отмечал: «Иметь родину – значит любить ее, но не тою любовью, которая знает о негодности своего предмета и потому, не веря в свою правоту и в себя, стыдится и себя и его; и вдруг выдыхается от разочарования или же под напором нового пристрастия. Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное: которая живым опытом (может быть, вполне иррациональным) испытала объективное и безусловное достоинство этого священного – и узнала его в святынях своего народа» [39].

Не менее актуально звучат строки П. Я. Чаадаева: «Я не научился любить свою Родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами... Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно

видит её; я думаю, что время слепых влюблённостей прошло, что теперь мы прежде всего обязаны родине истиной» [40, с. 157].

В свою очередь, К. П. Победоносцев акцентировал внимание на необходимости мотивации патриотической деятельности, справедливо указывая, что патриотизм не связан только с количеством знаний и «сколько бы ни поглотил человек образов и сведений, все останется бесплодно, если не может он собрать все свое существо в себе и двинуть его к делу» [41, с. 305].

Роль патриотизма и значимость патриотического воспитания высоко оценивались весомым числом публицистов революционно-демократического лагеря. «Любовь к Отечеству, – подчеркивал П. И. Пестель, – источник всех государственных добродетелей и сильнейшая подпора существования и благоденствия царств» [42]. Но восприятие патриотизма этим крылом общественной мысли имело существенную специфику. Так, в частности, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов акцентировали внимание на необходимости воспитания не монархически настроенного подданного, но гражданина-патриота, имеющего твердые идейно-политические убеждения, стремящегося беззаветно трудиться на благо народа, способного видеть пороки общественного и государственного строя своей страны и активно бороться за их устранение, всегда готового на подвиги в интересах общества [43, с. 166].

В начале XX в. в рамках общего усиления внимания к личности обучающихся наблюдалось и укрепление гуманистических основ в патриотическом воспитании. По мнению П. П. Блонского, «один из самых ужасных недостатков современных людей – то, что в них мало человечности. Уже расхожей стала фраза, что мы прекрасно умеем умирать за Россию, но умеем ли мы жить для нее?». Воспитывать патриота, по его мнению, надо так, чтобы он был предан Отечеству до самоотвержения и сочетал в себе истинную любовь к нему с любовью ко всему человечеству [44, с. 58–59, 70].

Сходные идеи выражал и яркий представитель русского космизма В. С. Соловьев, отмечавший: «Мы должны любить все народности как свою собственную. Этой заповедью утверждается патриотизм как естественное и основное чувство, как прямая обязанность лица к его ближайшему собирательному целому, и в то же время его чувство освобождается от зоологических свойств народного эгоизма, становясь основой и мерилom для положительного отношения ко всем другим народностям» [45, с. 89].

Учтём, что в рамках истории идейных воззрений рассмотрение проблемы патриотизма почти всегда находилось под воздействием оппонентов. Широко известен афоризм «патриотизм — последнее прибежище негодяев», произнесённый ещё в 1775 г. С. Джонсоном [46, с. 269]. Следует учесть, что это высказывание было связано с разоблачением ложного патриотизма, как проявления политической демагогии. В своём эссе «Патриот» Джонсон нарисовал идеальный образ патриота, того, «чьё публичное поведение определяется одним мотивом — любовью к своей стране, ...кто ... не имеет ни личных надежд, ни страха, ни доброжелательства, ни обиды, но направляет это исключительно на общий интерес». Этому образу и были противопоставлены лжепатриоты, сравниваемые с фальшивыми монетами, те, «кто, апеллируя к суждениям невежества и льстя тщеславию посредственности, клеветая на честность и оскорбляя достоинство, ... присваивают себе имя патриотов» [47].

Однако скоро эта фраза, изъятая из контекста, зажила собственной жизнью, активно используя теми, кто резко критиковал патриотизм. Значимое место среди критиков в России занял Л. Н. Толстой, полагавший патриотизм «чувством грубым, вредным, стыдным и дурным, а главное — безнравственным, неизбежно порождающим войны, служащим главной опорой государственному угнетению, глубоко чуждым как русскому народу, так и трудящимся представителям других народов» [48]. «Патриотизм, — по его мнению, — в самом простом, ясном и несомненном

значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых – отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти» [49].

Похожее отношение к патриотизму первоначально отстаивали и большевики. В. И. Лениным была высказана весьма неоднозначная мысль, которая легла в основу разноплановых советских официальных трактовок: «Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [50, с. 190].

Первоначально эта идея использовалась в рамках жёсткой критики патриотизма как продукта буржуазной пропаганды, глубоко чуждого трудящимся всего мира, истинное отечество которых – не национальные государства, а Всемирная Коммуна: здесь очевидны параллели с идеями как Толстого, так и раннего христианства. Ленин писал: «Сознательные пролетарии любят свою родину, но не могут защищать её иначе как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов своего отечества» [51, с. 107–108].

Придя к власти, большевики развязали жестокую борьбу с любыми проявлениями российского патриотизма, в том числе рассматривая историю дореволюционной России как сложение чудовищной тюрьмы народов. А. В. Луначарский писал: «Надо возбудить у ребенка ненависть к старым предрассудкам, к старой грязной жизни, к эксплуатации» [52, с. 414–415]. И, соответственно, «преподавание истории в направлении создания народной гордости, национального чувства ... жаждущей в примерах прошлого найти хорошие образцы для подражания, должно быть отброшено» [53]. Именно в этот период был сформирован один из первых печальных прецедентов характерной для России периодической войны с собственной историей, её переписывания в зависимости от политической конъюнктуры, были заложены корни пышно процветающих в условиях современного информационного про-

тивоборства трактовок прошлого России как бесконечной цепи ошибок и преступлений, череды агрессивных войн, ограбления поработанных народов.

Существенное изменение в советских подходах во многом было связано с деятельностью И. В. Сталина. Уже провал польского похода Красной Армии заставил его начать переоценку роли национального патриотизма. «В отличие от тыла Колчака и Деникина, – писал он, – тыл польских войск является однородным и национально спаянным... Его преобладающее настроение – чувство отчизны – передаётся по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твёрдость... классовые конфликты ещё не достигли такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства» [54].

В конечном счёте, переоценка перспектив мировой революции привела Сталина к формированию формально базирующейся на заветах Ленина концепции построения социализма в одной стране и оценке патриотизма как мощнейшего мобилизационного ресурса в этом процессе. Существенное возрождение интереса к патриотизму и активизация патриотического воспитания начались с середины 1930-х гг. в связи с осознанием неизбежности новой мировой войны, резко усилились в ходе военного периода и практически не снижались всю послевоенную эпоху [55].

Теперь при использовании приведённого выше ленинского тезиса на первое место выходили декларация исторической значимости патриотизма и демонстрация принципиальных различий между патриотизмом вообще и советским патриотизмом, который позиционировался как патриотизм принципиально нового типа. Весомую роль в патриотическом воспитании сыграли труды В. А. Сухомлинского, определявшего советский патриотизм как «благородную любовь народа к социалистическому Отечеству» и указывавшего на необходимость воспитания у молодежи стремления к беззаветному служению Родине, к активной трудовой и общественной деятельности» [56, с. 3].

С 1934 г. началось возрождение державных государственно-патриотических идей, которые отныне оказались тесно связанными с конструктом «социалистической Родины, государства нового типа». Процесс его формирования проходил под лозунгами о необходимости «вобрать в себя лучшие традиции русской истории», обеспечить сложение нового по содержанию чувства советской национальной гордости. В фундамент советского патриотизма закладывались сочетание любви к Родине и новые идеи строительства «интернационал-коммунизма», занявшие место прежней религиозной составляющей. Так, Сталин в докладе 6 ноября 1944 г. заявил: «Сила советского патриотизма состоит в том, что он имеет в своей основе не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей советской Родине... Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью» [57]. Необходимость защиты социалистического Отечества обосновывалась концепцией о справедливых и несправедливых войнах, в свою очередь, тесно связанной с убеждением в историческом превосходстве социализма над капитализмом.

Крупнейшие представители обществоведческой и педагогической мысли СССР (Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. С. Макаренко и др.) рассматривали специфику советского патриотизма и соответствующей системы патриотического воспитания преимущественно с позиций господствовавших в то время классово-идеологических догматов, примата коммунистической идеологии, подчинённости личных интересов общественно-государственным (см. табл. 2). Особенно большое внимание в советскую эпоху уделялось формированию военно-патриотической направленности личности: об этом свидетельствует совместное постановление ЦК ВЛКСМ, Министерства просвещения и ЦК ДОСААФ от 1964 г., согласно которому основная задача патриотического воспитания состоит в воспитании постоянной готовности к за-

щите Родины, стремлении посвятить свою жизнь службе в Советской армии [58, с. 83].

Признание приоритета классово-идеологических догматов в советском варианте патриотизма и ориентированности патриотического воспитания отнюдь не должно заслонять от нас как их весомость в ментальной структуре советского общества, так и серьёзные успехи в научной разработке и в практической реализации, эффективность которой прошла исключительно жёсткую проверку на прочность в Великой Отечественной войне.

Таблица 2

Специфические черты советской системы патриотического воспитания (по С. Н. Томилиной [58])

Цель	Формирование смелых, идеологически стойких, политически убежденных граждан, твердо верящих в правоту коммунистических идеалов.
Задачи	- демонстрация величия идей марксизма-ленинизма; - широкомасштабная пропаганда успехов советского строительства во всех сферах жизни; - воспитание на традициях героического прошлого Родины; - развитие чувства гражданского и воинского долга
Принципы	- коммунистическая целеустремленность и партийность; - связь воспитания с жизнью, с практикой коммунистического строительства, требованиями профессиональной деятельности и учебы; - воспитание в процессе учебной деятельности; - воспитание в коллективе и через коллектив; - индивидуальный и дифференцированный подход; - сочетание требовательности к воспитуемым с уважением их личного достоинства и заботой о них;

	- опора на положительное в личности и коллективе; - единство, согласованность и преемственность воспитательных воздействий
Направления	Идейно-политическое, нравственное, правовое, эстетическое и физическое воспитание
Результат	Сформированная личность, стремящаяся служить идеалам существовавшего государственно-политического строя, готовая к вооруженной защите завоеваний советского народа и социалистического государства

Вместе с тем развитие советского патриотизма принимало и гротескные формы, выразившиеся, в частности, в кампаниях по борьбе с космополитизмом и «низкопоклонством перед Западом». Это зачастую приводило к отторжению массовым сознанием официальных патриотически ориентированных клише как «казенных». Ситуация усугублялась всё более очевидным противоречием между официальными призывами любить и охранять Отечество и многочисленными примерами проявлявшегося в ходе разнообразных «строек пятилеток» бездушного отношения как к ценностям «малой родины» (важнейшей составляющей лично окрашенного патриотизма), так и к гражданам страны, в том числе ветеранам войны и труда. Со временем всё более популярными, как и во времена Николая I, становились звучащие из диссидентского сообщества критические замечания в адрес «официального патриотизма», противопоставление понятий «интеллигент» и «патриот».

Последующее разрушение идеологической оболочки социализма, кризис и распад СССР повлекли за собой и изменение отношения части отечественных интеллектуальных и политических элит к патриотизму. Поток «разрушительно-критических публикаций» в научных трудах и, особенно, в средствах массовой информации быстро превратился в повседневный информационный фон, существенно влияя на массовое сознание. При этом если

первоначально декларировалась необходимость подобных разоблачительных «информационных вбросов» для «раскрытия белых пятен», разоблачения мифов и вскрытия застарелых нарывов общества и государства во имя борьбы с бюрократией и коррупцией, то со временем всё более отчётливо стала просматриваться их откровенная не только антигосударственная, но и русофобская направленность. Как точно подметил философ А. Зиновьев, подобные публикации «целились в коммунизм, а попали в Россию» [59]. Причинно-следственные связи и смысловое содержание нового постсоветского витка «воинствующего антипатриотизма», охватившего с конца 1980-х гг. часть отечественной интеллигенции, очень точно отражены в тезисах «первого русского политэмигранта» XIX в. В. С. Печерина: «На меня подул самум европейской образованности, и все мои верования, все надежды облетели как сухие листья... Здесь нет будущности!». И поэтому: «Как сладостно отчизну ненавидеть! И жадно ждать ее уничтоженья! И в разрушении отчизны видеть всемирного денницу возрожденья!» [60].

Либеральные реформы рубежа XX–XXI вв., ставшие составной частью широкомасштабных трансформаций глобализирующегося мира, определяемых рядом авторов как «вестернизация» [61], стремительные, но далеко не всегда позитивные перемены в экономике, политической жизни, повседневной деятельности людей, радикальные изменения геополитического пространства, мощное воздействие рыночно ориентированных средств массовой информации неизбежно отразились и в общественном сознании. Они негативно повлияли на массовое сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны, существенно ослабили воспитательное воздействие традиционных ценностей российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Развал старой системы воспитания приводил к тому, что молодое поколение, не усвоив ценностей патриотизма и коллективизма, активно интери-

оризировало ценности крайнего индивидуализма и эгоизма. Анализ показывает, что вестернизация как важный способ управления идентификациями, реализуемый посредством СМИ, шоу-бизнеса, киноиндустрии, повсеместно разрушает существующие идентичности через навязывание новых моральных и жизненных стандартов, эталонов и идеалов. Решение задач по «корректировке» национальных идентичностей осуществляется через трансформацию образовательных стандартов, распространение продукции массовой культуры, рекламной продукции, меняющих мировоззренческие установки, нормы и ценности.

К началу XXI в. всё более отчетливыми становились постепенная утрата нашим обществом традиционных компонентов российского патриотического сознания, кризис его идентичности. Характерными проявлениями этого кризиса в постсоветском обществе стали, по мнению С. Ю. Ивановой, с одной стороны, отрицание им «всего советского», а с другой – неспособность отказаться от базовых установок советской идеологии, не отделимых от коллективной и личной памяти. Болезненность этого противоречия усугублялась тем, что стремление отречься от «всего советского» для большей части общества не было подкреплено никаким очевидным новым социальным проектом или артикулированной системой ценностей, способной заменить старую [62, с. 35]. В результате этих процессов у значительной части населения, в первую очередь молодёжи, стал формироваться ценностный вакуум. Исследователями тех лет нередко подчеркивался «неустойчивый, аморфный, неопределенный характер» российского патриотизма: образ родины у россиян был достаточно противоречив и нёс определенные элементы саморазрушения, так как, с одной стороны, Россия ассоциировалась с величием и могуществом, нравственной силой и духовностью, красотой, а с другой – её образ оказывался неразрывен с пьянством, инфантильностью, неуправляемостью, дерзостью, неспособностью повлиять на свою судьбу [63; 64, с. 16]. Размытость общественно

признанного идеала отрицательно воздействовала на формирование гражданственности и позитивной социальной активности. Всё чаще патриотизм, особенно в молодёжной среде, вытеснялся национализмом, приобретавшим ксенофобские, радикально-шовинистические формы, представлявшим собой всё более отчётливую угрозу единству и безопасности многонационального Российского государства.

Осознание новым политическим руководством и определённой частью социума масштабности вызовов и угроз, вставших перед Российской Федерацией, повлекло за собой новое усиление внимания к проблемам патриотизма и патриотического воспитания. Лидеры страны всё более отчётливо утверждались во мнении, что эффективное формирование новой государственности, обеспечение её легитимности затруднительно без опоры не только на уважение к праву и закону, но и на чувство гражданского долга, важным проявлением которого является патриотизм. Не менее серьёзным стимулирующим моментом стало осознание того, что без четко сформулированной и однозначно понимаемой обществом идеи защиты национальных интересов России невозможно вырабатывать и, тем более, полноценно реализовать суверенную внешнюю политику.

Новое изменение вектора государственной политики в начале 2000-х гг. в сторону «ориентации на ценности патриотизма» вошло в резонанс с глубинными тенденциями в общественном сознании. Десятилетия массированного воздействия либеральных СМИ, напористо формировавших индивидуалистические, гедонистические ценностные ориентации, безусловно, приносило свои плоды, но одновременно начало вызывать такое же инстинктивное отторжение, как и прежний официоз советской пропаганды. Это отторжение дополнительно усиливалось в условиях всё более отчётливого противоречия между постоянно декларируемыми принципами приоритета прав и свобод человека, открытости «мировой цивилизации», с одной стороны, и повсе-

дневными реалиями всё более социально дифференцированного общества и явного сохранения дискриминации России и россиян со стороны вновь приобретённых «западных наставников и партнёров» – с другой. В состоянии фрустрации общественное сознание неизбежно обращалось к исконным ценностным ориентирам. Более того, в условиях нового очевидного обострения внутренних и внешних проблем, нарастания антироссийского вектора политики ведущих западных стран, роста террористической опасности вновь проявилось характерное для отечественной ментальности стремление сплотиться в «трудную годину» на фундаментальной основе защиты независимости и национальных интересов страны.

Однако не следует переоценивать и объединительно-мобилизационную силу современного общественного патриотического подъема: эта «патриотическая консолидация» может приобрести недолговременный характер, войдя в противоречие с ухудшением внутривнутриполитической и социальной ситуации. Учтём многоуровневость и неоднородность «патриотической составляющей» современного массового общественного сознания, обусловленную тем, что модификации этого сознания реализуются в рамках более общей системной социокультурной трансформации, связанной с продолжающимся отходом от прежней социалистической парадигмы развития и включением Российской Федерации в процессы глобализации.

Формирование единого восприятия патриотизма современными россиянами затруднено отсутствием в обыденном сознании четких представлений о «мы-сообществе» и преемственности в восприятии образа Родины. Формирование важного для патриотического сознания образа «малой родины» дополнено актуализацией региональной, в том числе и этнической, идентификации, связанной на уровне обыденной повседневности как с системой прописки-регистрации, сохранившейся с советской эпохи, так и

очевидными диспропорциями в уровне социально-экономического развития разных регионов.

Отсутствие единой, разделяемой большинством, системы ценностей сопровождается достаточно противоречивыми процессами, с одной стороны, развитием «ностальгического патриотизма», проявляющегося как в реанимации ценностей советской эпохи, так и в обращении к дореволюционным ценностям, с другой стороны, продолжающимся активным насаждением западных мировоззренческих установок, создающим, по словам Л. Гудкова, аморфные и рационализируемые ценности и представления о «нормальной», спокойной и защищенной в правовом отношении жизни» [65, с. 35]. В итоге в умах россиян формируются очевидно противоречащие друг другу ценностные блоки, которые в силу характерного для постмодернизма «клипового» характера мышления образуют причудливый конгломерат, влекущий за собой рыхлость ценностного сознания, проявляющуюся в парадоксальном одновременном стремлении к противоположным ценностям.

Всё это ставит перед политическими элитами и научным сообществом современного многонационального государства сложнейшую задачу выработки такого содержания патриотизма, таких подходов к профессиональному и патриотическому воспитанию, которые могли бы в наибольшей степени способствовать воспитанию российских патриотов XXI в., не повторяя прежних просчётов в понимании и формировании патриотизма. В условиях обновления страны и обострения встающих перед ней вызовов и угроз выход идей российского патриотизма на качественно новый уровень трактовки и понимания является одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности.

2. Современная специфика профессионального и патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Необходимость адекватного реагирования на новые вызовы и угрозы, встающие перед Россией в XXI в., объективно требует повышения эффективности функционирования всех структурных компонентов отечественного государственного механизма, немаловажную роль в структуре которого играет Министерство внутренних дел Российской Федерации. Нарастание объёма и сложности стоящих перед министерством задач актуализирует потребность в компетентных сотрудниках, всецело отвечающих современным требованиям, способных к грамотным действиям в любой обстановке. На это прямо указал на встрече с членами Общественного совета при МВД России министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев: «Вызовы и угрозы безопасности в современном мире предъявляют все более высокие требования к подготовке полицейских кадров...» [66].

Оптимизация организационно-правовых и научно-методических основ профессиональной подготовки кадров для системы МВД России, и в первую очередь её офицерского корпуса, в последние десятилетия привела к существенному усилению внимания к проблемам профессионального воспитания, которое традиционно рассматривается как сложный многоуровневый процесс, обеспечивающий профессиональное самоопределение индивида, его становление и развитие как субъекта профессиональной деятельности, выстраивание им собственной профессиональной карьеры [67].

Специфику профессионального воспитания сотрудников российской полиции определяют особенности их социoproфессионального статуса. Традиционно именно полицейские в глазах населения являются одними из наиболее зримых в повсе-

дневной жизни представителей государственного механизма, олицетворяющих российское государство как таковое. В ст. 9 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» указано: «Полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечить общественное доверие к себе и поддержку граждан» [68]. На основе восприятия её деятельности у населения формируется совокупность представлений о реальной социальной ориентированности, правовом и демократическом характере государства, его способности обеспечить равноправие, законность, правопорядок. Этот комплекс доминирующих в социуме оценок и оказывается, в конечном счёте, основой для легитимации в глазах населения существующего государственного строя, то есть важным фактором обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, профессиональное воспитание сотрудников полиции получает мощную аксиологическую составляющую, в рамках которой их повседневная служба превращается в служение, выходящее за рамки явлений ситуативного характера: служение людям, обществу, государству, Отчизне. Именно на это обращает внимание начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России генерал-лейтенант внутренней службы В. Л. Кубышко: «труд полицейского, как и воинская служба, носит жертвенный характер» [69].

Концепт самоотверженного, бескорыстного служения Родине – важнейший составной элемент такого сложнейшего феномена политической культуры, которым является патриотизм. Эту мысль в своё время очень чётко выразил М. В. Ломоносов: беззаветное служение на благо и силу Отечества должно быть мерилом жизненного смысла [70, с. 42].

Как было отмечено в предыдущих параграфах, характерной чертой современного мейнстрима в доктринальном понимании патриотизма стала трактовка его не только как одной из самых значимых, непреходящих ценностей, присущей всем сферам функционирования общества и государства, но и как важнейшего

интегрального свойства личности, характеризующего наивысший уровень её развития и непосредственно проявляющегося в активной практической самореализации на благо Отчизны [71]. Патриотизм является одним из важных факторов превращения человека из субъекта личной жизни в активного субъекта исторического процесса. В современной России идеи патриотизма всё отчетливее приобретают новое идеологическое звучание. Они декларируются как важнейший ресурс консолидации российского общества. Как подчеркнул Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Для России высокие идеалы патриотизма имеют особую ценность... Чувство патриотизма – важнейшая часть общенациональной культуры, стержень нашей генетической памяти» [72].

Патриотическое воспитание граждан в настоящее время имеет статус одного из важных направлений государственной политики. Оно начало приобретать системный характер, получать соответствующее нормативное и организационно-финансовое обеспечение, определяться совокупностью последовательно принимаемых государственных программ [5]. Важным компонентом данной системы является патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел, основывающееся на тщательно проработанной и обновлённой доктринальной и нормативной базе [73].

Цели, задачи, принципы, направления патриотического воспитания сотрудников ОВД, большой вклад в разработку которых внесли В. Я. Кикоть, В. Л. Кубышко [74], базируясь на многократно зарекомендовавших себя общепедагогических методах, имеют некоторую специфику, предопределённую особостью статуса правоохранительных органов. В частности, сама организация службы в системе МВД России погружает человека в особую воспитательную среду, в рамках которой, в частности, большую роль играют форма, дисциплина, традиции и ритуалы, большое количество позитивных примеров патриотически ориентированного поведения [75].

Одними из ключевых субъектов системы патриотического воспитания являются образовательные организации высшего образования, в том числе и имеющие ведомственный характер. Контент-анализ умножившейся в последние годы научной и учебной литературы по рассматриваемой проблематике даёт основание утверждать, что патриотическое воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России есть целенаправленный процесс, ориентированный на становление патриотических качеств личности, формирование патриотического сознания, соответствующих устойчивых форм поведения, способности и готовности реализовывать их в общественных и государственных интересах. Реализация этого процесса должна осуществляться в рамках методологической модели, базирующейся на аксиологическом, программно-проектировочном, деятельностном, системно-структурном, личностном и культурологическом подходах [76].

Организация патриотического воспитания в ведомственных образовательных организациях строится с учетом характерного для современной ситуации быстрого «омоложения» контингента обучающихся, поступающих непосредственно после окончания общеобразовательных организаций среднего (полного) общего образования. Начиная обучение в особых условиях субординации, жёсткой регламентации распорядка дня, преобладания групповых видов деятельности, совмещения учебы со службой, они часто объективно затрудняются с адаптацией, а возлагаемая на них с первых дней необходимость следовать «позитивному имиджу сотрудника полиции» требует больших эмоциональных затрат. Всё это дополнительно усиливает роль патриотизма как интегративного личностного качества человека и гражданина и фундаментального элемента профессиональной компетентности сотрудника ОВД. Патриотическое воспитание приобретает функции системообразующего фактора интеграции практико-ориентированных учебно-воспитательной, научно-исследователь-

ской, внеучебной деятельности личного состава образовательных организаций МВД России [77, с. 6].

Современное функционирование системы образовательных организаций МВД России происходит под влиянием целого комплекса взаимосвязанных факторов, среди которых в рамках проблематики данного исследования следует отметить:

1) формирование комплекса новых требований к профессиональной деятельности, связанных с общей реформой МВД России;

2) переход к образовательным стандартам нового поколения, развивающим фундаментальный для современного образования компетентностный подход;

3) попытки преодоления характерного для рубежа XX–XXI вв. драматического разрыва между обучением и воспитанием, к сожалению, иногда сопровождающиеся попытками реанимации форм и методов патриотического воспитания, характерных для советской эпохи, но в новой обстановке существенно утеравших свою эффективность;

4) приход в систему ведомственного образования принципиально нового в ментально-эмоциональном плане поколения молодых людей, начало социализации которых пришлось уже на постсоветскую эпоху, слабо затронутых действием гносеологических и аксиологических детерминантов, характерных для предыдущего периода (и остающихся значимыми для весомой части преподавательского корпуса); поколения, в значительной своей части являющегося носителем индивидуалистических, гедонистических, а иногда и асоциальных моделей поведения;

5) очевидное усиление влияния электронных средств массовой информации на формирование сознания граждан, усугубленное небывалое резким обострением информационного противоборства с деструктивными по отношению к российской государственности политическими силами, активным распространением заведомо ложной информации, рассчитанной на характерные для

современной молодёжи не критическое отношение к получаемым сведениям и «клиповость» мышления;

б) всплеск «эмоционального патриотизма», потенциально способного трансформироваться в регионализм, национализм, ксенофобию. Эти факторы усугубляют опасность попыток трактовать патриотическое воспитание как безусловную «панацею» при сохранении в образовательном процессе исключительно старых концептуальных установок, уже не в полной мере обеспечивающих иммунитет к шовинизму, религиозному фундаментализму, демагогии, приспособленчеству, коррупции.

По нашему мнению, характерное для последних лет обострение как внешнеполитической, так и внутривнутриполитической обстановки объективно изменяет приоритеты в системе индикаторов эффективности и результативности патриотического воспитания. Очевидна необходимость, наряду с привычным для традиционной системы патриотического воспитания критерием широты охвата обучающихся совокупностью массовых мероприятий подчёркнутой патриотико-пропагандистской направленности, дополнительно акцентировать внимание на деятельностной составляющей патриотизма, позволяющей непосредственно наблюдать реальную степень сформированности соответствующих компетенций и принимать необходимые меры по их коррекции.

Успешная реализация данного процесса предполагает формирование в рамках ведомственной образовательной среды комплекса педагогических условий, способных стать катализатором развития личностно значимых качеств будущих сотрудников полиции. Среди таких условий, в частности, можно выделить:

1) интегрированность, системность и согласованность содержания патриотического воспитания в разных видах подготовки и микросредах образовательной организации;

2) ценностное регулирование патриотического воспитания;

3) рациональную сбалансированность субъект-объектных и субъект-субъектных отношений в рамках образовательной среды,

предполагающую в том числе и наличие встречных потоков взаимодействия между образовательной средой и обучающимся;

4) ориентацию на практическую реализацию компетенций – патриотически ориентированную деятельность.

Обеспечение комплекса необходимых педагогических условий является трудоемким процессом, требующим объединения усилий всех субъектов патриотического воспитания в образовательной среде. Важной предпосылкой успеха должно стать искоренение формализма и бездушно-шаблонного отношения к патриотическому воспитанию, резкое повышение уровня личной инициативности и креативного подхода. Преподаватель, как важнейший субъект педагогического процесса, в работе с обучающимися направляет их профессиональное становление и развитие, способствует утверждению их нравственных ценностей, формированию у будущих офицеров полиции уважения к традициям, готовности к решению профессиональных задач с опорой на новейшие достижения науки и практики. Безусловно, патриотические идеи и ценности может искренне и эффективно передать только тот человек, который не только сам является патриотом, но и реально заинтересован в распространении своих идей и, что немаловажно, умеет это делать.

Эвристическая значимость результатов исследования выступает неоспоримой целью научного анализа любой сферы природной реальности или социальной действительности. Его фундаментом является познавательный интерес, реализующийся в решении целого комплекса как общих, так и отраслевых проблем, доказывании выдвинутых гипотез и верификации полученных результатов. В то же время в качестве дополнительного стимула организации научного исследования в общественных науках могут выступать и иные цели, способствующие в том числе модернизации общественного сознания, повышению эффективности использования информационной среды для достижения социального консенсуса и преодоления негативного воздействия де-

структивных факторов влияния на мировоззрение в различных социальных группах. Одним из возможных вариантов социального эффекта, сопутствующих осуществлению научного исследования, является влияние его результатов на рационализацию и прагматизацию качества процесса воспитания общественно значимых качеств у определенных категорий населения. Особое значение в данной связи приобретает воспитательная значимость научного анализа и его результатов в образовательной организации, осуществляющей подготовку сотрудников полиции.

3. Опыт Воронежского института МВД России по использованию процесса и результатов научного исследования истории региональных органов внутренних дел в процессе формирования у курсантов и слушателей патриотического мировоззрения и высоких этических стандартов профессионального сознания

Воронежский институт МВД России последовательно осуществляет комплексную многоуровневую работу по патриотическому воспитанию личного состава, основанную на планах, разрабатываемых в соответствии с указаниями Департамента государственной службы и кадров МВД России [78]. В качестве одного из направлений этой работы на протяжении ряда лет в институте предпринимаются попытки актуализировать воспитательную составляющую научно-исследовательской работы по изучению становления и эволюции отечественных органов внутренних дел в Воронежском регионе для совершенствования профессионального и патриотического воспитания курсантов и слушателей, а также сотрудников территориальных подразделений МВД России.

Отметим, что научный анализ подходов, форм, методов воспитания патриотизма и иных профессионально значимых морально-этических качеств сотрудников ОВД на ряде кафедр института имеет давнюю традицию, а его результаты стимулировали дальнейший научно-творческий поиск в данной сфере. Так, осуществленная на кафедре теории и истории государства и права в январе 2012 – октябре 2013 гг. научно-исследовательская работа (НИР) по изучению роли аудиовизуальных средств в патриотическом воспитании сотрудников ОВД позволила выявить преимущества наглядных форм демонстрации материалов в целях профессионального и патриотического воспитания сотрудников ОВД, а также разработать мультимедийный инструментарий для подготовки соответствующих компактных электронных комплексов по истории различных компонентов отечественного государственного

механизма. Результаты НИР кафедры теории и истории государства и права «Современные методы обучения в системе патриотического воспитания в вузах системы МВД России» стимулировали применение современных интерактивных методик для реализации соответствующих воспитательных целей учебных занятий по ряду дисциплин, преподаваемых на различных факультетах института.

В рамках НИР кафедры социально-гуманитарных дисциплин формируются методологические основы профессионального и патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел применительно к специфике региона. В настоящее время продолжается исследование особенностей профессионального воспитания сотрудников следственных подразделений в культурно-образовательной среде региона, а также роли патриотического воспитания в качестве элемента духовной безопасности в системе образовательных организаций МВД России.

Уже при проведении этих исследований, результативность которых определялась прежде всего разработкой новых образовательных технологий, были выявлены некоторые закономерности влияния процесса научного осмысления истории отечественных органов внутренних дел на достижение нового качества профессионального и патриотического воспитания личного состава. Особую актуальность данный сегмент научно-исследовательской работы в институте приобрел в контексте подготовки к празднованию 300-летия российской полиции и 40-летия Воронежского института МВД России. Это, в свою очередь, дало возможность сформулировать некоторые принципиальные особенности подходов к формированию исследовательской стратегии и осуществлению научного анализа исторической эволюции региональных органов внутренних дел, предполагающие сочетание традиционных и инновационных форм, средств и методов, позволяющие достичь целей совершенствования профессионального и патриотического воспитания сотрудников ОВД.

По нашему мнению, научный поиск объективной истины в исследовании региональной истории полиции и милиции непременно должен сочетаться с популяризацией его результатов для совершенствования патриотической воспитательной работы в системе ОВД. Именно поэтому при формулировании объекта научного анализа и формировании исследовательской стратегии, определении собственно научных задач важно также ставить вопрос о потенциальном воспитательном эффекте, выявлять, какие аспекты изучаемых проблем в наибольшей степени могут способствовать совершенствованию патриотического воспитания в органах внутренних дел в целом и в образовательных организациях МВД России в частности.

Рассмотрение развития органов внутренних дел в определенных регионах страны должно осуществляться в контексте общегосударственной правоохранительной системы. Это позволяет не только выявить магистральные тенденции в развитии отечественных органов внутренних дел, показать их вклад в обеспечение личной и общественной безопасности, развитие и укрепление российской государственности, но и подчеркнуть особенности их регионального компонента, что, в свою очередь, позволяет сформировать представление об исключительной важности повседневной службы сотрудника территориальных органов полиции.

Особое внимание при выборе объекта научного исследования следует уделять примерам героизма в служебной деятельности сотрудников на различных исторических этапах развития региональных органов внутренних дел. При этом одной из гипотез, которая преимущественно рассматривается в ходе научного анализа, является выяснение тесной взаимосвязи характера профессиональной деятельности сотрудников ОВД и их самоотверженного поведения при исполнении служебного долга. Изучение подвигов «местных» полицейских и милиционеров обладает двойным эффектом, так как позволяет на конкретных примерах живших и живущих на родной земле сотрудников лучше осознать

идею преемственности служения правоохранительных органов личности, обществу и государству.

Одним из важнейших содержательных аспектов исследования стало выявление исторической эволюции единства профессионального и патриотического компонентов в формировании корпоративного мировоззрения и профессиональной культуры сотрудников ОВД, а также особенностей их проявления в Воронежском регионе. Ценность результатов здесь обусловлена формированием убежденности в исключительно важном месте в структуре профессионального облика сотрудника органов внутренних дел на всех этапах развития отечественной правоохранительной системы таких нравственных качеств, как любовь к большой и малой Родине, бережное отношение к наследию предков, самоотверженность и готовность прийти на помощь нуждающимся, умение хранить государственную тайну, понимание назначения полиции и т. д.

Настоятельной потребностью при организации научного осмысления развития полиции и милиции в Воронежском регионе является ее интеграционная структурность, которая заключается в активизации в Воронежском институте МВД России как «горизонтальных» (межкафедральных, межподразделенческих), так и «вертикальных» (преподаватели – обучающиеся) связей. Помимо того, что этим обеспечивается значительно больший охват объектов исследования и усиливается его результативность, также появляется возможность осуществления междисциплинарного исследования, расширяется и «демократизируется», особенно за счет обучающихся, круг носителей информации патриотически-воспитательного характера.

Следует признать наличие воспитательного эффекта не только в результатах, но и в самом процессе исследования специфики региональной истории органов внутренних дел. Научный поиск в данной связи стимулирует у курсантов и слушателей закрепление значимых профессиональных и патриотических ка-

честв под воздействием живого интереса, возникающего в ходе проведения исследования. Включенность в этот процесс при анализе местных архивных фондов, как показывает опыт, позволяет обучающимся на положительном примере предшествующих поколений еще глубже усвоить доминанты профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел.

Результаты исследования истории региональных органов внутренних дел должны использоваться в разных формах и вариантах. Именно поэтому с методической точки зрения по итогам научно-исследовательской работы важно, с одной стороны, сформировать банк соответствующих документальных материалов для их оперативного использования в воспитательной работе, с другой – выработать удобные технологические приемы и формы представления научной информации в целях совершенствования патриотического воспитания для различных групп обучающихся.

Реализация задач по профессиональному и патриотическому воспитанию курсантов и слушателей в процессе исследования истории органов внутренних дел в регионе осуществляется в институте с использованием разных организационных форм. Более того, сочетание нескольких способов построения научного анализа позволяет успешно применять разные комбинации методов, максимально способствующих решению воспитательных целей.

На наш взгляд, в рамках образовательной организации МВД России целесообразно выделить три ключевых направления формирования научно-воспитательной среды:

1) кафедральная плановая и внеплановая научная деятельность, ориентированная на получение объективных знаний о предмете анализа (в данном случае – различные аспекты эволюции региональных органов внутренних дел);

2) научная работа курсантов и слушателей как составная часть планового образовательного процесса;

3) внеучебная исследовательская деятельность обучающихся, одной из задач которой является выработка навыков осуществления первичного научного анализа.

Важнейшей формой организации исследования на кафедре, структурным ядром всей исследовательской деятельности в институте является плановая научно-исследовательская работа с привлечением курсантов и слушателей. Ее результатами могут быть как открытие объективных фактов истории региональных правоохранительных органов, так и формулирование концептуальных основ исследования развития органов внутренних дел на местном уровне, в дальнейшем оформленных в научной публикации. Так, на кафедре теории и истории государства и права ведётся комплекс исследований разных аспектов исторического развития воронежских органов внутренних дел, одним из магистральных направлений которого стало изучение эволюции ведомственных образовательных организаций.

Вслед за построением концептуальной схемы исторического развития воронежских органов внутренних дел в рамках НИР по заявке Главного управления МВД России по Воронежской области «Основные этапы становления и развития органов внутренних дел в Центрально-Черноземном регионе» были последовательно и результативно разработаны научные темы «Становление и развитие высшего профессионального образования МВД СССР – России (1945–2000 гг.)», «Система образовательных организаций по подготовке полицейских урядников в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.», «Третья школа младшего состава рабоче-крестьянской милиции в системе милицеских образовательных организаций СССР», «Уездная полиция Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в.», «Образовательные организации системы МВД в Воронежском регионе (1949–2018)», «Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи».

На кафедре социально-гуманитарных дисциплин продолжается разработка темы «Участие подразделений НКВД СССР в битве за Воронеж в годы Великой Отечественной войны».

Научные результаты данных НИР в 2016–2020 гг. были отражены более чем в двух десятках статей, ряде монографий и учебных пособий. Авторы одной из них [79] стали лауреатами Воронежского областного конкурса работ в области науки и образования для ученых образовательных организаций высшего образования и научных организаций, сама же книга стала значимым инструментом в распространении положительных сведений о роли ОВД в истории Воронежского региона. Открытия, сделанные в процессе исследования, позволили точно определить памятные даты учреждения первых в Воронежском регионе образовательных организаций полиции и милиции, сформулировать концептуальные положения о периодизации и исторической преемственности региональных школ полиции и милиции, дали основания для проведения работ по размещению соответствующих мемориальных досок.

Результаты исследований нашли своё непосредственное применение в работе по воспитанию социально значимых профессиональных качеств и патриотизма у курсантов и слушателей института. Полученные и выверенные в ходе научного анализа данные используются для:

1) обеспечения и научного сопровождения открытия памятных мест, связанных с историей воронежских органов внутренних дел, прежде всего с размещением их образовательных организаций – воронежской команды-школы полицейской стражи и первой воронежской школы милиции;

2) формирования комплекса материалов для занятий по истории ОВД и истории государства и права;

3) разработки занятий в рамках морально-психологической подготовки, а также целевых тематических бесед с курсантами и слушателями;

4) разработки мультимедийных комплексов по истории воронежской полиции и милиции для использования в воспита-

тельной работе в территориальных подразделениях ГУ МВД России по Воронежской области;

5) проведения представительских мероприятий, в том числе межведомственного и международного характера, с участием курсантов и слушателей, предусматривающих не только научные доклады, но и демонстрацию результатов творческого осмысления исторического пути региональных органов внутренних дел;

6) подготовки обновленной экспозиции музея Воронежского института МВД России;

7) оформления стендов с портретами полицейских и милиционеров на фоне исторических зданий г. Воронежа, иных демонстрационных экспонатов для создания специализированного презентационного кластера;

8) подготовки фильмов об истории воронежских органов внутренних дел, а также их образовательных организаций, в том числе о Воронежском учебном пункте милиции, Воронежской специальной средней школе милиции и Воронежском институте МВД России.

Особым воспитательным эффектом, стимулирующим неподдельный интерес у личного состава института, обладают популяризированные печатные материалы по данным, полученным в ходе научно-исследовательских работ. Так, в 2017 г. было подготовлено научно-популярное издание «Сто тридцать лет подготовки сотрудников органов внутренних дел в Воронежском регионе: от полицейских урядников к киберполицейским» [80], представленное для участия в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую (творческую) работу, посвящённую 300-летию российской полиции, и получившее положительные отзывы от научных экспертов и конкурсной комиссии.

В журнале «Вестник Воронежского института МВД России» и газете «Известия Воронежского института МВД России» сформированы постоянные специализированные рубрики, содержащие материалы по истории региональных органов внутренних дел.

Особый интерес вызывают публикации, посвященные выдающимся личностям – сотрудникам воронежской полиции и милиции, чья самоотверженность, верность Родине и служебному долгу служат образцом для новой когорты российских полицейских.

К выполнению кафедральных НИР и реализации их результатов на регулярной творческой основе привлекаются курсанты и слушатели. Это позволило сформировать передовой отряд носителей патриотически ориентированной информации, подготовленных в научном плане, готовых не только к проведению пропагандистской работы среди переменного состава института, но и к осуществлению профориентационной деятельности в общеобразовательных организациях среднего (полного) общего образования г. Воронежа.

Конкретные направления участия обучающихся в кафедральных НИР весьма разнообразны. Основной контингент под руководством членов авторских коллективов занимался технической обработкой архивных документов, их подготовкой к дальнейшему научному анализу, а также осуществлением первичных историографических обзоров по темам исследований. Для оптимизации данной деятельности из обучающихся создавались специализированные рабочие группы. Так, в частности, с исключительно положительной стороны зарекомендовали себя коллективы курсантов юридического факультета по адаптации текстов рукописных и печатных документов рубежа XIX–XX вв. Наиболее подготовленные из них привлекались к решению задач, требующих большей самостоятельности – созданию графических материалов, формированию комплексов статистических данных, научному поиску в архивных учреждениях. Проведение всего комплекса работ по изучению документальных источников, связанных с историей отечественных органов внутренних дел, повлекло за собой исследование материалов, содержащихся в двух федеральных (Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном историческом архиве) и 6 регио-

нальных архивах (Астраханской, Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской, Ярославской областей): более 20 фондов, несколько сотен архивных дел, более 6 тысяч листов архивных документов.

Курсанты и слушатели принимали самое активное участие в применении результатов научно-исследовательской деятельности в воспитательной работе, проводимой в институте. Особый вклад при этом внесли те, кто своими творческими навыками в немалой степени способствовали оформлению различного рода экспозиций, в том числе и обновлённого облика музея Воронежского института МВД России. Художественные способности обучающихся были с успехом применены для оформления печатных изданий. Результат их творческой деятельности в немалой степени обусловлен постоянным контактом с разработчиками научных проектов. Наиболее отличившимся курсантам и слушателям авторскими коллективами в изданных публикациях была выражена искренняя благодарность. Активно, в том числе и в качестве дикторов, декламаторов и актеров, курсанты и слушатели привлекаются к созданию учебно-популярных фильмов по истории России, в которых значительное место отводится эволюции правоохранительных органов. Примером может служить учебный фильм по истории Великой Отечественной войны, подготовленный на кафедре теории и истории государства и права.

Проведение кафедральных НИР формирует фундамент для самостоятельной научно-исследовательской работы обучающихся, внеучебный сегмент которой составляют деятельность научных кружков, проблемных групп и индивидуальная работа курсанта или слушателя под руководством опытного ученого. Большой научно-творческий потенциал такой деятельности реализуется в рамках кафедральных научных кружков. Самостоятельный научный анализ конкретных аспектов развития региональных органов внутренних дел, как показывает практика, стимулирует у молодых исследователей создание прочной мировоззренческой

основы, центральным звеном которой является непосредственное рационально-эмоциональное восприятие лучших исторических примеров несения полицейской и милицейской службы.

Участие обучающихся в научных исследованиях существенно расширяет круг субъектов, формирующих устойчивые качества профессионального служения и любви к Отчизне. В контексте исследования истории региональных органов внутренних дел исключительно важную роль играет непосредственное знакомство курсантов и слушателей с архивными документами, сосредоточенными в Государственном архиве Воронежской области, Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области и Информационном центре Главного управления МВД России по Воронежской области. С этими региональными учреждениями у Воронежского института МВД России сложились давние прочные конструктивные отношения. Особо следует отметить взаимодействие с Воронежским областным краеведческим музеем, в рамках которого молодые исследователи знакомятся не только с документальными фондами, но и материальными предметами, иллюстрирующими разные этапы истории Воронежского края, что позволяет более объемно взглянуть на эволюцию региональных правоохранительных органов в контексте развития государства и общества.

Еще одним аспектом научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей, актуализировавшимся в связи с 40-летним юбилеем института, выступает интервьюирование ветеранов воронежской милиции, прежде всего сотрудников образовательных организаций, а также первичная обработка полученных материалов как источников для последующего научного анализа. Живое общение с очевидцами событий позволяет создать яркий образ прошлого, из первых уст получить сведения об образцах добросовестного выполнения служебных обязанностей, ощутить преемственность в развитии органов внутренних дел, олицетворенную в конкретных личностях. Воплощением такой живой исто-

рии являются люди, стоявшие у истоков специального среднего и высшего милицейского образования в Воронеже – П. В. Вернигоров, А. Я. Мазуренко, А. И. Пожилых и многие другие, чьи воспоминания легли в основу изучения истории Воронежского института МВД России.

Важным фактором стимулирования интереса к изучению истории региональных органов внутренних дел является многообразие применяемых форм и способов научной деятельности обучающихся. Наиболее часто в научных кружках курсантов и слушателей применяется методика проведения тематических заседаний. Так, только за два последних года на подобных встречах, проводимых в научном кружке кафедры теории и истории государства и права «Правовед», рассматривались темы «Формирование и первые этапы функционирования воронежской милиции», «Организационно-правовые основы деятельности полиции по борьбе с преступностью в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в.», «Формирование и деятельность уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX в.». Несомненным преимуществом заседаний, на которых были представлены подготовленные по результатам курсантских научных исследований доклады, является участие многочисленной аудитории, формирующейся как из членов кружков, так и всех интересующихся.

Работа в курсантских кружках предполагает сочетание стратегического планирования научного анализа с различного рода презентационными и представительскими мероприятиями. В частности, речь идет о постоянной разработке соответствующей проблематики под руководством преподавателей кафедр и регулярной апробации результатов в виде выступлений и докладов на тематических заседаниях кружка, научных конференциях, а также культурно-массовых мероприятиях патриотической направленности; написания научных и публицистических работ; участия в разного рода конкурсах и т. д. В этой связи целесообразно подчеркнуть важность организации исследовательской деятельности членов

кружка строго на принципах целенаправленности, последовательности и поступательности. Так, результаты разработки проблематики, связанной с деятельностью воронежской полиции по противодействию преступности в начале XX в., осуществленной курсантом юридического факультета Н. С. Чельшевой, реализовались в подготовке и опубликовании научной статьи, участии в международной научно-практической конференции, а также представлении работы на внутривузовский и российский конкурсы научно-исследовательских работ курсантов и слушателей. И это далеко не единичный пример.

Слушатель юридического факультета К. А. Ситников принял участие в конкурсе «Наследие предков – молодым» с работой на тему «Внешкольное обучение полицейской стражи в Российской империи в начале XX века (на примере Воронежской и Пензенской губерний)». В 2018 г. он занял первое место в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу среди курсантов и слушателей Воронежского института МВД России с работой «Организационно-правовые основы формирования и состава нижних чинов уездной полиции Российской империи в конце XIX – начале XX в. (на примере Воронежской губернии)», опубликовав впоследствии научную статью по этой проблеме. В ходе выполнения данного научного исследования К. А. Ситниковым были глубоко и всесторонне исследованы архивные материалы.

Заинтересованность курсантов в исследовании региональной специфики истории правоохранительных органов выразилась в расширении географии объекта их научно-исследовательской деятельности. Так, в настоящее время начал осуществляться комплекс исследований исторической эволюции органов внутренних дел в Тамбовской и Тульской областях. Инициаторами проведения научной работы по данной проблематике стали курсанты из данных субъектов Российской Федерации. Планомерная работа по изучению истории воронежских органов внутренних дел осуществляется проблемными исследовательскими группами кур-

сантов, созданными для обеспечения более глубокого научно-методического оснащения курсантских исследований под руководством опытных преподавателей. Так, при разработке темы «Основные этапы развития полиции и милиции в Воронежском регионе (конец XIX – первая половина XX в.)» акцент был сделан на формировании у обучающихся навыков работы с архивными источниками, сосредоточенными в Государственном архиве Воронежской области [81] и Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области [82]. Проблемная исследовательская группа курсантов, разрабатывающая тему «Литературные, архитектурные и нравственно-исторические свидетельства деятельности полиции (милиции) регионов Черноземья во второй половине XVIII – первой половине XX в.» в большей степени сосредотачивается на научном анализе нарративных и материальных исторических источников. Результаты деятельности проблемных исследовательских групп использовались не только в сугубо научных целях (в частности, для последующего анализа более конкретных аспектов эволюции воронежских органов внутренних дел), но и для подготовки материалов для совершенствования профессионального и патриотического воспитания, прежде всего для формирования и представления членами этих групп информационных комплексов при проведении тематических бесед с переменным составом института.

Результаты планомерно осуществляющихся курсантами и слушателями научных исследований по истории воронежских органов внутренних дел находят свое применение и непосредственно в учебном секторе образовательного процесса в Воронежском институте МВД России. Так, в рамках учебного плана для первого курса юридического факультета по истории государства и права России практикуется написание курсовых работ, весомая часть которых посвящена различным аспектам функционирования региональных органов внутренних дел – работе уездной и городской полиции, сыскных частей, политической полиции Воро-

нежской губернии в имперский период отечественной истории; особенностям административной, оперативно-розыскной и иной деятельности воронежской милиции в советское время. Своеобразными результатами научно-исследовательской деятельности слушателей института являются выпускные квалификационные работы. В этой связи научное осмысление исторического пути воронежской полиции и милиции реализуется в готовящихся к защите работах выпускников юридического факультета по темам «Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного расследования и общеуголовного сыска в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.», «Организационно-правовые основы деятельности уездной полиции Российской империи по противодействию преступности в конце XIX – начале XX в.», «Рабоче-крестьянская милиция в РСФСР в 1920-е гг.: организационно-правовые основы противодействия преступности», «Борьба с преступностью и обеспечение общественного порядка в СССР в послевоенный период: 1945–1953 гг.» и т. д. Выпускные квалификационные работы включают блоки, подготовленные на региональных архивных данных.

Завершая краткий анализ опыта Воронежского института МВД России по использованию процесса и результатов научного исследования истории региональных органов внутренних дел в процессе формирования у курсантов и слушателей патриотического мировоззрения и высоких этических стандартов профессионального сознания, можно сделать заключение о необходимости дальнейшего совершенствования работы в данном направлении, придания ей большей комплексности и системности, включения в данный процесс новых, в том числе интеллектуальных, ресурсов. Ближайшей перспективной целью должно стать дальнейшее отлаживание механизма эффективного взаимодействия всех институциональных элементов образовательного процесса: кафедр, научных обществ и кружков курсантов и слушателей, научно-исследовательского, редакционно-издательского, учебного отделов, отдела

морально-психологического обеспечения и т. д. Еще одна насущная задача – дальнейшее совершенствование средств и способов позитивного «внешнего» позиционирования органов внутренних дел в их региональной ретроспективе. Тем не менее главный эффект от использования научных исторических исследований в воспитательной работе очевиден уже сейчас: данное направление совместной деятельности обучающихся и обучающихся позволяет добиться более эффективной результативности по формированию у выпускников образовательных организаций МВД России чувства законной гордости за избранный путь служения Родине, возможность непосредственным образом при исполнении служебных функций принимать участие в защите безопасности личности и общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гасанов З. Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан / З. Т. Гасанов // Педагогика. – 2005. – № 6. – С. 59–63.

2. О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» : постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. № 122 // СЗ РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 862.

3. Путин В. В. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи / В. В. Путин // Президент России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/16470> (дата обращения: 12.01.2021).

4. Организация патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России : методические рекомендации / под ред. В. Я. Кикотя, В. Л. Кубышко. – Москва : ЦОКР МВД России, 2009. – 20 с.

5. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» : постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 // СЗ РФ. – 2016. – № 2 (ч. I). – Ст. 368.

6. Патриотизм // Большая Советская энциклопедия. – Т.19. – 3-е изд. – Москва, 1975 [Электронный ресурс]. – URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Patriotizm-46520/ (дата обращения: 10.02.2021).

7. Мазур М. А. Эволюция понятий патриотизма и патриотического воспитания / М. А. Мазур, Я. А. Ванюкова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 4(43). – С. 51–53.

8. Яровиков О. Б. Патриотическое воспитание студентов в условиях интернационализации высшего образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. Б. Яровиков. – Великий Новгород, 2010. – 25 с.

9. Тюгашев Е. А. У истоков патриотического воспитания: культ предков и зарождение таможенного дела / Е. А. Тюгашев, Г. А. Выдрина // Тезисы докладов и выступлений на III региональной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2002. – С. 316–320.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Список статей ЭСБЕ: Пас–Пая. № XXII. – Санкт-Петербург, 1870–1907. – С. 36–38.
11. Платон. Избранные диалоги / Платон. – Москва : АСТ, 2004. – 506 с.
12. Цицерон. Диалоги / Цицерон. – Москва, 1966. – 224 с.
13. Суриков И. Е. Перикл: человек, давший имя эпохе / И. Е. Суриков // Античная Греция: политики в контексте эпохи: время расцвета демократии. – Москва, 2008. – 383 с.
14. Виц Б. Б. Демокрит / Б. Б. Виц. – Москва : Мысль, 1979. – 212 с.
15. Хрестоматия по истории политических и правовых учений : в 4 т. Т. 2. / сост. А. В. Киринос, В. А. Колесников. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2009. – 184 с.
16. Бек У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. – Москва : Центр исследований постиндустриального общества, 2008. – 336 с.
17. Послание к Диогнету // Иустин Философ, мученик. Творения. – Москва : Паломник, 1995. – С. 371–384.
18. Таланцев Д. Ересь патриотизма / Д. Таланцев // Клад истины [Электронный ресурс]. – URL: http://dev.docme.ru:8180/doc/177960/eres._patriotizma (дата обращения: 14.01.2021).
19. Святые отцы о любви к Родине [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusfront.ru/270410/index-3.html> (дата обращения: 10.01.2021).
20. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли. – Москва : Планета, 1990. – 80 с.

21. Хрестоматия по истории политических и правовых учений : в 4 т. Т. 3. / сост. А. В. Кирнос, В. А. Колесников. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2009. – 176 с.

22. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 306 с.

23. Гегель Г. Ф. Работы разных лет : в 2 т. Т. 2. / Г. Ф. Гегель. – Москва : Мысль, 1971. – 630 с.

24. Гегель Г. Ф. Политические произведения / Г. Ф. Гегель. – Москва, 1978. – 439 с.

25. Шафиров П. П. Рассуждение. Какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель Всероссийский... к начатию войны против короля Карла XII, Шведского, в 1700 году имел... / П. П. Шафиров. – Санкт-Петербург, 1717. – 128 с.

26. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3 / В. И. Даль – Москва, 1882. – 565 с.

27. Дьяченко В. В. Теория и практика патриотического воспитания в современной России : дис. ... д-ра пед. наук / В. В. Дьяченко. – Москва, 2001. – 396 с.

28. Патриотическое воспитание военнослужащих на традициях Российской армии / под ред. С. Л. Рыкова. – Москва : ВУ, 1997. – 186 с.

29. Фельбигер И. И. О должностях человека и гражданина : книга к чтению определенная в народных городских училищах Российской империи, изданная по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Вторья / И. И. Фельбигер. – Санкт-Петербург : Типография Академии наук, 1783. – 250 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/33430#page/0/mode/2up> (дата обращения: 10.01.2021).

30. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П. А. Лебедев. – Москва : Педагогика, 1990. – 603 с.

31. Обращение императора Петра Великого к своим войскам [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=369> (дата обращения: 15.01.2021).

32. Уваров С. С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения / С. С. Уваров // Классики теории государственного управления: управленческие идеи в России. – Москва : РОССПЭН, 2008.

33. Карамзин Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – Москва : Эксмо, 2002. – 1020 с.

34. Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости / Н. М. Карамзин // Антология педагогической мысли России первой половины XIX века. – Москва : Педагогика, 1987. – С. 34.

35. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – Москва, 1948. – Т. 2. – С. 69–166.

36. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому / Н. Я. Данилевский. – Москва : Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

37. Лысак И. В. Патриотизм: отжившая ценность или актуальный тренд / И. В. Лысак, И. В. Наливайченко. – Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2013. – 120 с.

38. Крылатые слова. – 3-е изд. – Москва : Худлит, 1966. – С. 314–315.

39. Ильин И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин // Собр. соч. : в 10 т. – Москва, 1994 [Электронный ресурс]. – URL: <http://romanbook.ru/book/3746580/> (дата обращения: 10.01.2021).

40. Чаадаев П. Я. Статьи и письма / П. Я. Чаадаев. – Москва, 1989. – 202 с.

41. Победоносцев К. П. Избранное / К. П. Победоносцев. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 648 с.

42. Восстание декабристов : в 8 т. – Ленинград, 1927. – Т. 7. – С. 24.

43. Чернышевский Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы / Н. Г. Чернышевский // Педагогическое наследие. – Москва, 1988. – С. 262–271.

44. Блонский П. П. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. Т.1 / П. П. Блонский. – Москва : Педагогика, 1979. – 304 с.

45. Соловьев В. С. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика / В. С. Соловьев. – Москва, 1990. – 574 с.

46. Boswell E. M. Life of Samuel Johnson / E. M. Boswell. – L., 1830.

47. Johnson S. The Patriot / S. Johnson // The Works of Samuel Johnson. – New York : Pafraets & Company, Troy, 1913. – Vol. 14. – P. 81–93.

48. Толстой Л. Н. Патриотизм или Мир? / Л. Н. Толстой // Толстовский Листок / Запрещенный Толстой. Вып. 3. – Москва : АВИКО ПРЕСС, 1993 [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0750-1.shtml (дата обращения: 12.01.2021).

49. Толстой Л. Н. Патриотизм и правительство / Л. Н. Толстой // Полн. собр. соч. – Т. 90. – Москва, 1958 [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1180.shtml (дата обращения: 12.01.2021).

50. Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 7. – С. 188–197.

51. Ленин В. И. О национальной гордости великороссов / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 106–110.

52. Луначарский А. В. О народном образовании (статьи и речи за период 1917–1929 гг.) / А. В. Луначарский. – Москва : АПН РСФСР, 1958. – 559 с.

53. Луначарский А. В. О преподавании истории в коммунистической школе / А. В. Луначарский [Электронный ресурс]. – URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib> (дата обращения: 14.01.2021).

54. Сталин И. В. Новый поход Антанты на Россию / И. В. Сталин // Правда. – 1920. – 25–26 мая.

55. Форсова Н. К. Духовный поворот в советской ментальности в условиях Великой Отечественной войны, его последствия / Н. К. Форсова // Великий подвиг. К 55-летию Победы. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2000. – С. 35–36.

56. Сухомлинский В. А. Из опыта работы сельской школы / В. А. Сухомлинский. – Москва, 1959. – 144 с.

57. Сталин И. В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся / И. В. Сталин // Правда. – 1944. – 7 ноября.

58. Томилина С. Н. Этапы развития идеи государственного патриотизма в морских учебных заведениях России / С. Н. Томилина // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 109(05) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/70.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).

59. Целились в коммунизм, а попали в Россию... // Завтра. – Москва, 1993. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusidea.org/?a=10011> (дата обращения: 10.01.2021).

60. Печерин В. С. Оправдание моей жизни. Памятные записки / В. С. Печерин // Наше наследие. – 1989. – № 1–3 [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/p/pecherin_w_s/text_0020.shtml (дата обращения: 16.01.2021).

61. Хатунцев С. Западнизм и вестернизация с позиций цикличности цивилизационно-исторического процесса / С. Хатунцев // Камертон [Электронный ресурс]. – URL: <http://webkamerton.ru/2011/05> (дата обращения: 15.01.2021).

62. Иванова С. Ю. Патриотизм в культуре современной России : автореф. дис. ... д-ра философ. наук / С. Ю. Иванова. – Ставрополь, 2004. – 46 с.

63. Новикова Н. Патриотизм – готовность пожертвовать всем, если это не вредит вашему бизнесу / Н. Новикова // Профиль. – 2002. – № 42. – С. 4.

64. Крупник А. А. Патриотизм в системе гражданских ценностей общества и его формирование в воинской среде : автореф. дис. ... канд. философ. наук / А. А. Крупник. – Москва, 1995. – 26 с.

65. Гудков Л. Негативная идентичность : статьи 1997–2002 годов / Л. Гудков. – Москва : Новое литературное обозрение; ВЦИОМ-А, 2004. – 816 с.

66. Колокольцев В. А. Интервью [Электронный ресурс]. – URL: http://МВД_РФ/news/item/15206570/ (дата обращения: 2.01.2021).

67. Чеботарев В. А. Развитие профессионализма курсантов в процессе их социально-профессионального воспитания : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. А. Чеботарев – Омск, 2018. – 25 с.

68. О полиции : федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

69. Кубышко В. Л. Стремление к гармоничному развитию / В. Л. Кубышко // Полиция России. – Москва, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ormvd.ru/pubs/101/the-pursuit-of-harmonious-development/> (дата обращения: 11.01.2021).

70. Ломоносов М. В. Для пользы общества / М. В. Ломоносов. – Москва, 1990. – 381 с.

71. Мирзаев А. А. Патриотическое воспитание студентов вуза в условиях информационного многообразия : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. А. Мирзаев. – Великий Новгород, 2018. – 24 с.

72. Путин В. В. Интервью [Электронный ресурс]. – URL: <http://putin24.info/putin-patriotizm-sterzhen-geneticheskoy-pamyati-rossiyan.html> (дата обращения: 30.01.2021).

73. План мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: http://дгск.мвд.рф/upload/site112/document_file/Plan_po_2016.pdf (дата обращения: 30.01.2021).

74. Организация патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образователь-

ных учреждений системы МВД России / под ред. В. Я. Кикотя, В. Л. Кубышко. – Москва : ЦОКР МВД России, 2009. – 20 с.

75. Щеглов А. В. Организация патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел : методические рекомендации / А. В. Щеглов, И. А. Кушнарченко, А. С. Эрдниев. – Москва, 2014. – 33 с.

76. Тихомиров С. Н. Организация, формы и методы патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел / С. Н. Тихомиров. – Москва, 2014. – 36 с.

77. Грозная Т. А. Психологическое сопровождение жизнедеятельности курсантов образовательных учреждений МВД России в кризисных ситуациях : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. А. Грозная. – Санкт-Петербург, 2012. – 23 с.

78. План Воронежского института МВД России по реализации Плана мероприятий МВД России по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». – Воронеж, 2016. – 21 с.

79. Нахимов А. П. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888–1924 гг.) / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников. – Воронеж, 2017. – 382 с.

80. Сто тридцать лет подготовки сотрудников органов внутренних дел в Воронежском регионе: от полицейских урядников к киберполицейским : учебно-наглядное пособие / А. П. Нахимов [и др.]. Воронеж, 2017. – 394 с.

81. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 75, 105, 268, 939, 1015; Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 75, 100, 759; Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 6, 57, 58, 59, 64, 70, 306; Ф. Р-5. – Оп. 2. – Д. 1, 2, 3, 19, 21, 22 и др.

82. ГАОПИ ВО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 1085; Ф. 15. – Оп. 15. – Д. 1043; Ф. 113. – Оп. 1. – Д. 24; Ф. 390. – Оп. 1. – Д. 26, 46, 51 и др.

83. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

Учебно-методическое пособие

Андрей Викторович Кирнос
Владимир Александрович Колесников
Галина Валерьевна Горбатенко
Кирилл Алексеевич Ситников

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ
ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ)

Учебно-методическое пособие

Редактор Н. Ф. Палихова
Компьютерная верстка М. А. Стаженец

Подписано в печать 28.01.2021 Формат 60х84¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс Новая. Печать офсетная
Усл. печ. л. 3,6
Тираж 80 экз. Заказ № 37

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53